"УТВЕРЖДАЮ"

И.о. проректора по научной работе
Санкт-Петербургского
государственного университета

_____ С. В. Микушев

«__» июня _____ 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»
на диссертацию Щербаковой Анастасии Александровны
«Уголовно-процессуальная функция защиты в деятельности адвоката на стадии предварительного расследования»,
выполненную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Представленная на отзыв диссертация написана на тему, которая не может быть не актуальной уже в силу того, что посвящена вопросам, связанным с обеспечением конституционного права на защиту обвиняемых в стадии предварительного расследования уголовных дел (досудебном производстве) – сфере, в которой это право затрагивается наиболее сильно. Причем положение обвиняемых в этой стадии уголовного процесса критично зависит от органов уголовного преследования, обладающих всей полнотой власти (по сути, всевластием), лишь частично ограниченной судебным контролем.

Вот почему так важно обращение к деятельности адвокатов-защитников на данном этапе судопроизводства и проблемам реализации осуществляемой ими функции защиты, наиболее ярко выражающихся в низкой результативности заявляемых ими ходатайств (в большинстве случаев, как свидетельствует анкетирование, проведенное автором) отклоняются вне

зависимости от степени обоснованности). Сказанное, очевидно, требует теоретического переосмысления недостаточно хорошо проработанных в науке категорий уголовно-процессуальной функции вообще и уголовно-процессуальной функции адвоката-защитника, в частности.

Отсюда вполне закономерной оказывается постановка в качестве цели диссертационного исследования обоснования (в функциональном теоретическом подходе) необходимости выделения элементов, входящих в уголовно-процессуальную функцию защитника и определяющих механизм ее реализации (с. 11-12), а в качестве задач – анализа правовой природы и теоретической основы определения уголовно-процессуальных функций, включая функцию защиты; выделения и раскрытия их сущностных характеристик (на примере защиты в досудебном производстве), а также механизма (и его элементов) реализации функции защитника-адвоката; выявления особенности процессуального статуса адвоката-защитника на стадии предварительного расследования; рассмотрения трудностей, с которыми защитник сталкивается при реализации своей процессуальной функции (в контексте законодательства, судебной практики и дисциплинарной практики адвокатских палат субъектов РФ) (с.11-13).

Цели и задачи диссертационного исследования определяют его новизну, структуру и содержание.

Новизна заключается в рассмотрении функции защиты в статике (через элементный состав) и в динамике (через механизм реализации) (с. 15-16), и раскрывается в восьми положениях, выносимых на защиту (с. 16-18).

Первое положение касается содержания функции защиты как категории уголовно-процессуального права. Представляется теоретически обоснованным включение в нее автором трех понятий: «уголовно-процессуальная функция участника уголовного судопроизводства»; «механизм реализации уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства»; «элемент уголовно-процессуальной функции участника

уголовного судопроизводства» (с. 16).

Второе положение связано с понятием уголовно-процессуальной функции как функции участника уголовного судопроизводства. Это принципиально верно, с нашей точки зрения, поскольку отражает отвечающий потребностям практики конституционно-правовой подход к определению данного понятия, а также указывает на наличие таких статусных признаков (элементов) как права и обязанности, механизм их реализации, без которых невозможно воплощение в жизнь назначения уголовного судопроизводства (с. 16-17).

Третье положение в наибольшей мере раскрывает новизну работы А. А. Щербаковой. В нем автор раскрывает свое теоретическое понимание уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства, рассматриваемой в виде статистической модели и в виде динамической модели. Первая из них представлена в функциональном, субъектном и процессуальном элементах, вторая – в этапах (ранее не выделялись в литературе) реализации этих элементов (с. 17)

В четвертом положении, отличающемся оригинальностью, речь идет о двухаспектном понимании функции защиты: реализуемая всеми профессиональными участниками уголовного судопроизводства функция защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (в широком смысле назначения уголовного судопроизводства); реализуемая только участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты функция нахождения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого (подозреваемого) и (или) смягчающих его вину (в узком смысле уголовно-процессуальной защиты) (с. 17-18).

В пятом положении процессуальный статус защитника совершенно справедливо связывается не только с его правами, обязанностями и

ответственностью, но и с оказанием им содействия достижению назначения уголовного судопроизводства (теоретически оправданное дополнение) (с. 18).

Шестое, седьмое и восьмое положение касаются ряда предложений по совершенствованию действующего законодательства (с. 18).

Все перечисленные выше положения нашли свое отражение в тексте представленной на отзыв работы А. А. Щербаковой, структурированной в логике, заданной целью и задачами диссертационного исследования, состоящего из введения, трех глав и заключения.

Первая глава диссертации посвящена защитнику как одному из участников уголовного судопроизводства.

В *первом параграфе* данной главы рассмотрен процессуальный статус (права, обязанности и ответственность) защитника в уголовном судопроизводстве, а также стандарт осуществления защиты, в том числе и в контексте знаменитого «правила Маслова».

Второй параграф первой главы посвящен глубокому анализу соотношений понятий «адвокат», «защитник», «адвокат-защитник». Автор использует метод сравнительного правоведения и исследует соотношение рассматриваемых дефиниций в государствах бывшего Советских Социалистических Республик. Отдельно рассмотрена ситуация адвоката-защитника у свидетеля. Достаточно наглядно соискатель показал в своем исследовании зоны пересечений понятий «защитник» и «близкий родственник», «иное лицо».

В *третьем параграфе* первой главы показано предназначение защитника как участника уголовного судопроизводства в состязательной модели уголовного процесса, его взаимоотношения с клиентом и государством.

Во ***второй главе*** диссертант достаточно много внимание уделил исследованию нормативно-философского содержания понятия уголовно-процессуальных функций как основным направлениям деятельности всех

участников уголовного судопроизводства.

В *первом параграфе* данной главы рассмотрены понятие и виды функций участников уголовного судопроизводства как категории уголовно-процессуального права. В проведенном исследовании широко и эффективно использован исторический метод, а также анализ правовых взглядов корифеев российской уголовно-процессуальной науки.

Второй параграф второй главы дает общее представление об элементах, входящих в уголовно-процессуальную функцию участника уголовного судопроизводства.

В *третьем параграфе* показана общая модель механизма реализации уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства.

В логическом продолжении повествования во второй главе, по такой же схеме автор достаточно подробно и академически рассмотрел в ***третьей главе*** уголовно-процессуальную функцию защиты в современном уголовном судопроизводстве.

В *первом параграфе* третьей главы показано дуалистическое понимание уголовно-процессуальной функции защиты в действующем российском уголовном процессе.

Во *втором параграфе* этой главы диссертантом исследованы элементы, входящие в уголовно-процессуальную функцию защиты. В авторской версии это процессуальные, функциональные и субъектные элементы.

Третий параграф заключительной главы посвящен механизму реализации уголовно-процессуальной функции защиты защитником как участником уголовного судопроизводства. Автор диссертации в данный механизм включает вступление защитника в уголовное дело, исполнение им процессуальных обязанностей и правомочий, а также выход из уголовного дела.

Изложенные выше цели и задачи, новизна диссертации, а также вынесенные на защиту положения свидетельствуют о *теоретической и*

практической значимости проделанной соискателем работы (с. 19).

Солидная *научная, правовая и эмпирическая основы* исследования А. А. Щербаковой (181 научный и научно-практический труд, 38 законодательных и корпоративных актов адвокатуры, 76 материалов судебной и дисциплинарной адвокатской практики, результаты опросов 250 адвокатов) (с. 192-229, 236-238) подтверждает *достоверность* сделанных автором *выводов*.

Основные положения диссертации *апробированы* путем опубликования 8 научных статей в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также представления для обсуждения научной общественностью на 5 международных и всероссийских конференциях.

Кроме отмеченных выше и других положительных моментах, диссертация А. А. Щербаковой вызывает определенную критику, требует некоторых пояснений.

Прежде всего, вызывает возражение необходимость сведения функции защиты в узком смысле исключительно к нахождению обстоятельств, оправдывающих обвиняемого (подозреваемого) и (или) смягчающих его вину (с. 17-18). Ведь выводы адвоката-защитника в пользу обвиняемого основаны не на установлении отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ), а на внесении сомнений в законности, обоснованности и мотивированности отдельных процессуальных решений органов уголовного преследования, позиции обвинения, в приведении доводов и аргументов касательно допустимости, относимости, достоверности и достаточности обвинительных доказательств. Дело заключается в том, что адвокаты не обладают (и не могут обладать) следственными полномочиями (равными возможностями), по крайней мере, в ходе предварительного расследования. Адвокат-защитник вообще не относится к числу субъектов, которые на основе доказательств в порядке,

определенном законом, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию. Такими субъектами законодатель считает только суд, прокурора, следователя и дознавателя (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). Более того, собирание доказательств (в силу ч. 1 ст. 86 УПК РФ) и проверка доказательств (в силу ст. 87 УПК РФ) осуществляется в ходе уголовного судопроизводства только этими уже упомянутыми субъектами. Правда, закон (в ч. 3 ст. 86 УПК РФ) говорит о праве защитника собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций. Однако эта деятельность защитника собиранием доказательств в смысле ч. 1 ст. 86 УПК РФ не является.

В данной связи вполне разумное предложение соискателя о введении в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статью 6.2 «Опрос адвокатом лиц с их согласия» (с. 240-241) не следует рассматривать как регламентацию способа собирания защитником доказательств по уголовному делу.

Нуждается также в пояснениях представления автора о функциях защиты, обвинения и правосудия. В очень обширном анализе понятия уголовно-процессуальных функции, проведенном во второй главе, эти представления в определенной мере «теряются». Речь идет о функциях отдельных участников процесса, разделенных на стороны и независимый суд или направления деятельности разных участников процесса безотносительно разделения на стороны и независимый суд? Не совсем понятно также представление соискателя о связи между подобным делением и состязательностью в российском уголовном процессе (в особенности применительно к стадии предварительного расследования).

Конечно, высказанные замечания сами по себе не бесспорны и не

влияют на общую высокую оценку проведенного диссертационного исследования.

Представленная диссертация подготовлена автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения о функции защиты в отечественном уголовном судопроизводстве, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку уголовно-процессуального права. Диссертация является законченной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное политическое и социально-экономическое значение.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что диссертация Щербаковой Анастасии Александровны «Уголовно-процессуальная функция защиты в деятельности адвоката на стадии предварительного расследования» соответствует требованиям, установленным пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), к такого рода работам, а ее автор, Щербакова А. А., заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен профессором Кафедры уголовного процесса и криминалистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», доктором юридических наук, профессором (специальность 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность) Николаем Геннадьевичем Стойко, доцентом Кафедры уголовного процесса и криминалистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего

образования «Санкт-Петербургский государственный университет», кандидатом юридических наук (специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки) Андреем Геннадьевичем Тузовым.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании Кафедры уголовного процесса и криминалистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» 18 июня 2025 г., протокол № 44/3/8-02-4/

И.о. заведующего Кафедрой
уголовного процесса и криминалистики
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Санкт-Петербургский
государственный университет»,
профессор, кандидат юридических наук В. Д. Пристансков

Подпись руки В.Д. Пристанскова
УДОСТОВЕРЯЮ
Ведущий специалист
по кадрам
«19» 06 2025 г.

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский
государственный университет»
Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9
Тел.: +7 (812) 328–97–01
e-mail: spbu@spbu.ru,
web-сайт: https://spbu.ru/